

сказать, что исследования Лесного в целом — это гнусный пасквиль на работу наших центральных учреждений по изучению древнерусской литературы, на советских ученых, на умерших и ныне живущих академиков и научных работников Академии, на лиц, изучающих «Слово» по любви к этому великому памятнику, на советских писателей. Несомненно, этот пасквиль с радостью будет использован врагами нашей Родины. Быть может, наша краткая рецензия кое-кому раскроет глаза на сущность названных «исследований».

В своих писаниях Лесной развязно обсуждает вопросы русской истории, литературоведения, филологии, природоведения и пр. и пр. Только в области военного дела и тюркологии он не считает себя специалистом.

Исходя из убеждения, что «Слово» дошло до нас в крайне искаженном переписчиками виде, Лесной продельвает над текстом мусин-пушкинского издания ряд экспериментов. Он дает четыре столбца текстов: «1. Точную копию издания 1800 г. 2. Реставрированного по отношению к XII ст. текста издания 1800 г. 3. Реконструированного первоначального текста XII века и 4. Перевода на современный русский язык».

Чтение этих текстов и объяснительных глав к ним показывает, какую вредную работу проделал Лесной. Текст первого издания лишен примечаний и перевода на русский язык, а ведь они, комментарии, являются не в меньшей степени ценными, чем все издание. Над вторым текстом под видом реставрации автор провел работу строгого литературного редактора. Он искажил текст, внося в него отсутствующий в древнем языке звук «э», унифицировал окончания слов, ввел полногласие, отметил ударения, не имея, по собственному признанию, никаких знаний фонетики языка XII столетия. В результате мы видим в реставрации такие «словеса», как «лэбэдей», «вѣщэй», «ижэ». Еще большие увечия нанесены «Слову» в третьем тексте «реконструкции». Лесной позволил себе сделать 31 перестановку абзацев и фраз, внести ряд редакторских добавлений вроде: «на шесте рожени» и др. Начатая Грамматичным более 125 лет тому назад перестройка текста, в работе Лесного достигла своего апогея. Впрочем, это, по-видимому, еще не конец, так как автор обещает дать еще четыре выпуска «исследований». Перевод тоже пестрит новшествами. «Свист зверин» — это «крик» зверей, «бела» — «шкурка соболя», «пардус» — «рысь», «лука моря» — «Лука к морю», «с трудом смешано» — «с пеплом смешано», «мыть» — «мощь». По мнению Лесного, одним из достоинств его «исследования» является то, что все строчки текста первого издания им пронумерованы.

Вникнув в сущность реставрационно-реконструктивной работы Лесного, мы нашли образец, которому подражал автор. Вспомнили «Літературну реконструкцію» «Слова» д-ра Ивана Мандычевского.² Труд этого автора, почему-то в двух местах названного Лесным «Мандальским», положительно оценен Лесным. И. Мандычевский, считая «Слово» вполне реалистическим произведением, проделал капитальную реконструкцию текста, и он перенумеровал строчки. Разница между Лесным и Мандычевским лишь та, что австралийский автор виновниками искажения «Слова» считал пресловутых переписчиков, в то время как львовский доктор указал на «якогось московського писаку». Есть также разница и в трактовке вопроса об авторе «Слова». Лесной считает, что автором был какой-то безликий профессиональный или придворный певец, тогда как Мандычевский утверждал, что «Слово» «складене через незнамого нам ратая-му-

² Иван Мандычевський. Слово о пълку Ігореві (Літературна реконструкція). У Львові, 1918.